

Эрбес В.В.

За гранью возможного

Виталий Эрбес

За гранью возможного

«Издательские решения»

Эрбес В. В.

За гранью возможного / В. В. Эрбес — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748482-8

В первой книге описан период с 1941 г. по 2012 г. Цель изложения — показать самые сложные жизненные ситуации, когда с раннего детства обостряется всё, физический и психологический потенциал человека. Как человек, несмотря ни на что, выживает в очень сложных условиях — климатических, индивидуально-психологических. Как объединяются люди разных национальностей в трудные, опасные годы выживания, оказывая взаимопомощь, моральную поддержку друг другу.

ISBN 978-5-44-748482-8

© Эрбес В. В.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ЧАСТЬ I	8
ДЕПОРТАЦИЯ	8
ДЕТИ ПРИРОДЫ	11
ДЕД ЕГОР ФАДЕЕВИЧ	14
ЗЕМЛЯНИКА	18
РУДНИК БАЛАДЖАЛ – ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ ДЕТСТВА	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

За гранью возможного

Виталий Владимирович Эрбес

© Виталий Владимирович Эрбес, 2017

ISBN 978-5-4474-8482-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

В первой книге описан период с 1941 г. по 2012 г. Цель изложения – показать самые сложные жизненные ситуации, когда с раннего детства обостряется всё, физический и психологический потенциал человека. Как человек, несмотря ни на что, выживает в очень сложных условиях – климатических, индивидуально-психологических. Как объединяются люди разных национальностей в трудные, опасные годы выживания, оказывая взаимопомощь, моральную поддержку друг другу.

Испытанием на выживание, сильнейшими стрессами, голодом и многими другими трудностями укрепляется вера в себя, вера в то, что ты, человек, можешь справиться – выжить, выбраться из этой ямы. Все это производит революцию в организме человека, внутренняя суть из разных компонентов сплавляется в одно целое. Приобретается феноменальная жизнестойкость. Открываются энергетические, не свойственные в обычных условиях, способности, о которых только сейчас догадываются и выдают в эфир по крупицам, не раскрывая полной сути, так как общество еще не готово к подобным знаниям. Общество медленно подводит к осознанию знаний и возможностей, дарованных человеку при рождении. В книге нет выдуманных, не существующих фактов. Это конкретное изложение, без литературных приемов и иносказаний.

* * *

Познай себя
Познай во всём
Ты комплекс зла, добра в одном
И в этом ты определись,
Из ада тьмы освободись.
Откроешь Врата знаний Света
Познаешь то, что не дано
Озарится лик твой бесконечным
Знанием просвета
С условием: гордыню, алчность, злость
Ты в глубине запри...
Тогда прозренья час настанет,
Творить ты сможешь чудеса
Народ к себе притянешь,
Оставишь след свой навсегда.

Эрбес В. В.

* * *

Ему не нужны были ни еда,
ни деньги, ни слава
Он умирал от необходимости сказать то,
Что он знает и никому не было интересно выслушать это.

Ричард Бах
«Чайка Джонатан»

ЧАСТЬ I

ДЕПОРТАЦИЯ

1941 год. Война. Кошмарное время для всех.

Мне один год. Со слов матери, нашу семью: деда Егора Фадеевича, бабушку, мать Екатерину Георгиевну, сестер Розу и Ольгу – по национальному признаку (немцы) депортировали за 24 часа из г. Краснодара, где мы родились и проживали, в Восточный Казахстан, золотодобывающий рудник Акжал, небольшое поселение в горной местности.

С собой разрешено было взять только самое необходимое: еду, одежду, документы, сумки, чемоданы – что могли унести. Пришлось оставить дом в Краснодаре, квартиру, мебель, имущество. Моего отца Владимира Андреевича сразу забрали в действующую армию, потом перевели в трудармию г. Соликамска. Нас привезли в Казахстан под конвоем в товарных вагонах.

Проживание в руднике Акжал не помню, его закрыли через год. Все депортированные, кто там жил и работал, были вынуждены под присмотром комендатуры переехать в рудник Баладжал. Все они были предоставлены сами себе, на выживание. Государственные структуры никакой помощи не оказывали. Местные жители казахской национальности, а также оседло проживающие там русские, украинцы как могли помогали едой, зимней одеждой, так как мы прибыли из теплых мест и теплой одежды не имели.

В зимнее время выпадало большое количество снега. Мороз от —25 до —35. Часто дули сильные, затяжные ветра, метели

Помню, некоторое время мы жили в съемной комнате, потом в полуземлянке. Стены из саманного блока с низким потолком. Раз в неделю сестра руками мазала пол жидкой глиной желтого цвета, которая быстро высыхала, становясь прочной и гладкой. На одежде и вещах следов пятен не оставляла. Изоляции пола от земли никакой не было – глина наносилась прямо на землю. Спали в этой комнате все вместе. На глиняный пол стелили все, что можно было постелить: одеяла, одежду, самодельные овечьи шубы местного производства. Крыша землянки плоская, на нее также каждую осень наносился слой глины, перемешанной с соломой, поэтому была прочной и не пропускала влагу.

К землянке была пристроена маленькая кухонька в виде веранды. Одна сторона состояла из деревянных рам с небольшими квадратными стеклами. В зимнее и осеннее время в ней было холодно. Ели в кухне по двое, так как больше не помещалось. Мать работала в больнице, дед и бабушка – пенсионеры. В общем, выживать было непросто.

В зимнее время многие в землянках замерзали насмерть целыми семьями, так как топить было нечем, а в горы за кустарником (карагайник – очень колючий) ослабленным женщинам и детям не дойти. Поэтому замерзали, да и желания жить в этом аду уже не оставалось – легче было умереть, замерзнуть.

Будучи еще ребенком, я ходил на лесопилку 2 раза в день, привозил мешок опилок на санках. Это была моя обязанность. Меня никто не заставлял, но я знал, что надо.

Спичек вообще не было в продаже, и мать часто просила меня утром сходить к соседям с совком, попросить не потухшие угли для разжигания печки.

Как-то в 6 часов утра я пошел за угольком. В первых двух домах огня не оказалось. Когда я зашел в третий дом, дверь была приоткрытой. Зайдя в землянку, заметил кругом иней – холод, как на улице. На полу лежала женщина и двое детей в обнимку, прикрыты по пояс тонким одеялом. Мальчик, с которым я часто играл на улице, на ощупь был холодный и твердый. Я его хотел разбудить, но потом испугался, убежал. Матери рассказал, что видел.

Потом я услышал разговор матери с соседкой, что женщина специально открыла входную дверь и все замерзли. Такие случаи были не единичны, и относились к ним спокойно, без суеты. Могли оставить без похорон на неделю и более.

Со слов матери, отца сослали в трудовую армию. Мы вели с ним переписку. Не буду пояснять о голоде, холоде, всевозможных унижениях, которые пришлось ему пережить. Этот трудовой лагерь – то же самое, что и лагерь для заключенных, разница только в том, что преступники отбывали срок по суду за совершённые преступления. А здесь содержались невинные люди, в большинстве своем трудовой костяк, интеллигенция, честные и порядочные.

Отец Владимир Андреевич до войны работал главным рыбоводом по Азовско-Краснодарскому краю. Кроме того, он окончил ростовское музыкальное училище. Играл на многих инструментах, особенно на скрипке и баяне; был всеми уважаем, «трудоголик», коммунист (50 лет стаж).

Все депортированные – немцы, чеченцы, ингуши и др. – находились под строгим контролем комендатуры. В любое время дня и ночи к ним могли прийти с проверкой: все ли дома, кто и чем занят.

Покидать границы рудника никому не разрешалось, либо разрешалось в особых случаях. Например, в зимнее время не хватало еды. Создавались бригады из числа добровольцев, которые на санных упряжках за сутки-двое добирались до озера Зайсан, где ловили рыбу. В этих экспедициях некоторые замерзали прямо в санях, когда попадали в сильную метель. Укрыться было негде – кругом степь.

Таким я помню свое раннее детство. Но все же дети склонны видеть всё в розовом цвете. Я не ощущал такого психологического и физического напряжения, как взрослые. Часто по ночам я видел свою мать, молча плачущую за швейной машинкой.

Борьба за выживание.

Коренное население, адаптированное к местным суровым условиям, принимало нас хорошо. Казахи всегда доброжелательно относились к депортированным и помогали, чем могли, хотя сами в основном были бедными. Этого я никогда не забуду.

Я помню, как были одеты пастухи: они носили чамбары – самошитые штаны из самодельной сыромятной кожи барана, мехом вовнутрь. Вместо ремня – сыромятный шнур. От них исходил специфический запах. Колени и бока чамбаров всегда блестели от жира, потому что после еды пастухи вытирали руки об колени и бока, либо об траву. Время от времени этот грязный жир соскабливали ножом. Полотенца и платки были у всех в дефиците.

Естественно, у пастухов было много вшей, блох, из-за которых распространялись инфекционные заболевания (тиф, туберкулез). Но эта примитивная, грязная одежда несколько не умоляла их человеческие достоинства: честность, открытость, доброта, мудрость.

Помню, как моя мать принимала участие в работе группы специалистов-медиков и волонтеров, созданной для борьбы с вшами. Вшей различали на нательных и головных; это разные подгруппы: одни живут и размножаются в швах нательного белья, другие – в волосистой части головы.

В общем, все население было поражено этой напастью. Организовывалась повальная санобработка. Всех подряд стригли наголо, одежду прожаривали – дезинфицировали. Усиленная борьба с вшами продолжалась около двух лет. В конце концов они полностью исчезли.

Все депортированные из разных мест и республик попали в крайне тяжелые условия. Не было жилья, ютились в землянках. Но позже, через 4—5 лет, стали строить себе дома из самодельных саманных блоков. Для изготовления блоков брали глину, солому, всё перемешивалось с водой в густую массу. Месили ногами, иногда надевали шахтерские резиновые сапоги. Готовая масса закладывалась в специальные формы на два блока, сколоченные из досок. В этих формах масса утрамбовывалась и переносилась на ровное солнечное место,

где сушилась, либо сразу клалась в один ряд на стену или фундамент. Саманная стена хорошо держала тепло и была достаточно прочной и дешевой в производстве.

Очень сложно было достать деревянный строительный материал, чтобы сделать окна, пол, перекрытие и т.д., так как в той местности деревья не росли. Бревна привозили на лесопилку для нужд шахты, и иногда по заявке можно было купить немного.

В то время корова действительно была кормилицей, поэтому мы купили корову, комолую, безрогую. Дед построил из плетня сарай, куда складывали сено и загоняли корову на ночь. Жизнь потихоньку улучшалась. В 1946 г. из трудармии (г. Соликамск) вернулся мой отец, изможденный, больной. Около года он восстанавливался. Когда ему стало лучше, мать решила продать корову и строить дом. Дом получился добротный, одноэтажный. Четыре комнаты отапливала круглая печь. Казалось бы, жить да жить. Но нет, судьба еще не до конца проверила нас на выносливость. Вскоре рудник Баладжал закрыли. Как мы потом узнали, его оставили в качестве резерва на будущее. В настоящее время он вновь функционирует. Для многих и для нас в том числе это был настоящий удар.

Некоторые не перенесли этого удара. Все стали разъезжаться кто куда. Выстроенные «кровью и потом» новые дома рушили, разбирали, чтобы вывезти хотя бы стройматериал – лес. Только что построенные дома превратились в развалины, жутко было смотреть. Все приходилось начинать с нуля. Для начала надо было определиться, куда переезжать. В руднике люди жили фактически на положении ссыльных, из рудника их никуда не выпускали, поэтому ориентиров у них никаких не было. Жители были растеряны, не знали, что делать. Хотя в этот период комендантский контроль был уже снят, у людей не хватало денег, чтобы куда-нибудь уехать. И опять они оказались брошены на произвол судьбы.

Отец мой, не выдержав морально такого удара, заболел менингитом. Месяца два лежал не вставая. Лишь благодаря заботам матери он выжил. Когда он немного поправился, мы разобрали дом. У нас была мечта вернуться в Краснодар, где мы родились и когда-то жили, но, увы, она была неосуществима. Денег хватило, только чтобы добраться до ближайшего рудника «Октябрьский». На эти деньги отец нанял грузовую машину. Ее загрузили стройматериалом и необходимыми предметами обихода и переехали на рудник «Октябрьский», где сняли две комнаты в частном доме. Во дворе выгрузили стройматериалы – лес, доски, двери, окна и т. д. Часть их отец продал, а другая часть так и лежала и постепенно сгнила. Строить новый дом отец уже не хотел, и сил у него больше не было, а я еще не вырос для этого.

ДЕТИ ПРИРОДЫ

Золотодобывающий рудник Баладжал, Восточный Казахстан, находился на склоне плоскогорья, окруженный с двух сторон горами, которые защищали поселение от ветров.

Мне четыре года, в шесть часов утра сижу на подоконнике в трусиках без майки, босиком, в полусонном состоянии. Через открытое настежь окно светило мягким, утренним светом июльское солнце. Мать собирается на работу в больницу, а сестры убирают все, что стелили на пол, и уж какой там сон.

Пригревало солнышко, заливая своим ярким светом небольшую площадку перед окном, поросшую ярко-зеленой короткой травой. Трава росла пучками и отдавала свежестью и какой-то жизненной силой.

Мать, уходя на работу, велела: «На столе хлеб, отварная картошка, покушаешь, убереешь!» Хлеб темно-коричневого цвета, мякиш, как пластилин. Помню, из него мы лепили всевозможные фигурки, которые сушили на солнце, а потом сухие, твердые грызли. А если попадалась пшеница в зернах, мы ее жарили на сковородке, подсолив и чуть добавив масла – любого, если было. Поджаренную пшеницу (по-казахски курмач) засыпали в карман или в сумку и постоянно грызли, она была очень вкусная.

В это время прибежал мой двоюродный брат Вилька, его мать тоже работала врачом. Вилька рассказал, что его соседи, муж и жена и двое детей нашего возраста, идут в горы за крыжовником и могут нас взять с собой. Сообщили об этом бабушке, она дала нам кусок хлеба, две отварные картошки и отпустила.

Через час мы были уже на подъеме в гору. Это первый выход в горы и свобода без ограничений. В горах росла трава, колючие кусты карагайника, черемуха, калина, смородина в ущельях и вдоль речек по берегам, и крыжовник. Крыжовник именно в горах вырастал большим кустом, до двух метров высоты. Сладковато-кислые ягоды крупного размера с зелеными прожилками. Некоторые сорта ягод покрыты ворсом, некоторые гладкие. По цвету тоже было отличие: синевато-сизые, бордовые, зелено-красные. Всего четыре сорта.

Набрав полкорзинки спелого крыжовника, мы с братом пошли дальше по склону, в сторону отдельно стоящего большого куста крыжовника. Когда подошли, увидели крупные, сочные ягоды красновато-фиолетового цвета, бесподобные на вкус, с каким-то особым ароматом.

Когда стали собирать крыжовник, я увидел среди веток змею длиной приблизительно полтора метра, тогда я еще не знал, что это гадюка. Гадюка шипела и, как бы пугая нас, делала по направлению к нам короткие однообразные выпадывания головой на изогнутой шее.

В это время подошел Иван с женой и детьми, они удивились количеству, цвету и вкусу крупной ягоды. Я показал рукой на змею, которая, обвинив пару веток, и не собиралась уползать. Иван сообщил, что в этом месте водится много ядовитых гадюк и они опасны, могут укусить, после чего поднял с земли сухую веточку, постучал по крыжовнику, громко сказал: «Уходи!» Видно было по внешности и действиям Ивана, что он очень боится змей. Змея быстро скользнула меж веток, исчезла в траве и камнях. Я внимательно разглядел ее и запомнил. Голова треугольная, тяжелая, шея тоньше, чем голова, цвет серый, по хребту от головы до конца хвоста зигзагообразная полоса темно-серого цвета, почти черная.

Сколько я себя помню, в Баладжале мы всегда бегали босиком как в поселении, так и в горах. Единственной нашей одеждой были трусы. Все пацаны, кроме трусов, ничего не носили с ранней весны, когда земля только прогреется, и до самой осени, до холодных дождей.

Когда мы пришли с гор домой, принесли полную корзину крыжовника, мать сказала нам: «Ну вот и добытки в нашей семье появились». Мы были этим горды.

Я рассказал деду Егору Фадеевичу о том, что на кусте крыжовника находилась гадюка и как она себя вела. Дед нахмурился и объяснил нам, что это была хозяйка куста и того места, где рос особый крыжовник. И что пришло время научить нас общению с природой и животным миром. «Вы ведь все равно будете бегать в горы и без разрешения».

Когда любое существо, будь то человек, волк или еще кто-то, однажды прочувствует запах свободы, его уже никогда не поставишь в определенные рамки жизни. Дед говорил: «Свобода – жизнь, ограниченная свобода – тягость, отсутствие свободы – смерть, если ты не родился рабом».

Тогда я не совсем понимал эти слова, но они запечатлелись в памяти на всю жизнь, и у меня действительно всегда были свобода и право выбора. Никогда ни от кого не зависел и не пригибал головы.

Мы ждали этого дня с нетерпением, когда же дед поведет нас в горы. Среди недели в восемь утра дед действительно повел нас в горы. Шли по каменистой виляющей тропинке, все время на подъем. Через час ходьбы увидели на скальной плите спящую гадюку, она грелась на солнце без какого-либо движения.

Дед попросил нас внимательно смотреть за его действиями. Вытащил из кармана носовой платок, заложил его в левую руку так, что большая часть платка надулась пузырем и была впереди от пальцев примерно на пять шесть сантиметров. Дед заранее объяснил, что если гадюка укусит, она ударит зубами в платок, а не в руку. Змея слепая, но у нее сильное обоняние – язык, и слух «от земли» хороший.

Осторожно подойдя к змее, дед присел на корточки, руками сделал какие-то пассы над ее головой. Змея плавно подняла голову, тогда дед стал равномерно водить платком вправо и влево перед мордой змеи, а затем правой рукой большим и указательным пальцем взял гадюку за шею ниже головы и медленно поднял вверх.

Глядя змее в глаза, он что-то проговорил, плюнул ей сверху на голову и так же медленно опустил на тропинку. После этого пошел вверх по тропинке, а гадюка как привязанная поползла за ним следом, не отставая. Мы с братом шли за ними на безопасном расстоянии. Пройдя таким образом метров шестьдесят, дед развернулся, взял спокойно гадюку за шею, стер платком слюну с ее головы и отпустил на тропинку. Гадюка как будто проснулась, быстро уползла в траву.

Пройдя еще с полкилометра, решили отдохнуть, дед рассказал нам о повадках змей. Спят они зимой в теплых ямах, засыпанных листвой, некоторые виды в норах. Есть так называемые «змеиные горы» – пустотные образования внутри горы, где проходят геотермальные теплые течения. В сентябре месяце все змеи со всего края сползаются к этой горе. Очень опасно, если на их пути попадает человек, либо животные: коровы, лошади и т. д. Позже, когда рудник Баладжал закрыли, в сентябре месяце мы вынуждены были переезжать в рудник Октябрьский на груженом грузовике. Попали именно в такой период. Змеи ползли в одном направлении огромной массой, в два слоя, и казалось, вся земля движется – это было необычное, жуткое зрелище. Наш грузовик не мог заехать на небольшой подъем, буксовал. Вынуждены были простоять до заката, когда движение змей закончилось, только после этого мы смогли уехать с этого гиблого места.

У всех ядовитых существ весной яд особенно сильный, концентрированный, и все они агрессивны. Но змея никогда не нападает первой на человека. Она может его предупредить шипением, либо уползает. Я видел людей, которые приручали змей: змеи любят коровье молоко.

В конце нашего «путешествия за опытом» дед поймал еще одну змею, придавив пальцами по бокам пасти так, что пасть змеи раскрылась и в передней части верхней челюсти выдвигалась

нулись длинные, изогнутые, как сабли, два зуба. Под их основанием находился небольшой грязно-желтый мешочек с ядом.

Можно дать змее платок, либо тряпочку, чтобы она ее закусила, потом резко дернуть, и тогда без особого усилия ядовитые зубы вырываются вместе с мешочком. Такая змея уже безопасна. Она долго не проживет, так как яд ей необходим: ядом она убивает свою жертву, а потом уже заглатывает.

Дед вновь что-то прошептал и плюнул змее в открытую пасть. Змея через некоторое время обмякла, стала подобна веревке. «Слюна человека – яд для ядовитых гадов», – объяснил дед. Я эту змею взял впервые в руки, закручивал вокруг руки, шеи – никаких признаков сопротивления она не проявляла. После чего ее бросили в траву.

Также во время путешествия дед показывал, какие растения, корни, траву можно кушать, какие ягоды нельзя. Как и какую воду можно пить. Как найти в горах ключ с чистой, холодной водой. Как бегать по острым камням босыми ногами и не поранить ноги. Эту науку я запомнил на всю жизнь.

ДЕД ЕГОР ФАДЕЕВИЧ

Мой дед Егор Фадеевич был уникальный человек. Всегда спокойный, малоразговорчивый, думающий, верующий. В церковь либо в молитвенные дома не ходил никогда. Была у него старая, маленькая книга – библия с мелким готическим шрифтом, которую он временами вечером читал нараспев.

Часто к деду приходили жители поселка или приезжали с областных центров, просили вылечить от различных заболеваний. Почему-то просили его всегда три раза. Первый и второй раз он, как правило, отказывал.

Помню несколько случаев излечения людей. Однажды, когда мы с ребятами играли во дворе, к нам подъехали казахи на лошадях, трое мужчин и женщина. Они спросили, где тут живет лекарь Егор Фадеевич. Я позвал деда. Приезжие некоторое время разговаривали с ним, но он отказался лечить, всадники уехали. Через несколько дней приехали на лошадях двое казахов, они принялись уговаривать деда, рассказывали, что заболевший – известный казахский писатель, принадлежит к знатному роду, у него серьезная болезнь, рожа головы, и что врачи центра «Георгиевка» выписали его из больницы как безнадежного. Дед вновь им отказал. Недалеко от нашего дома скученно стояли около пятнадцати баранов, которых всадники предлагали деду за лечение, но дед в лечении отказал и баранов не взял.

В третий раз казахи вновь приехали с женщиной – я запомнил, потому что они всех пацанов угощали «еремщиком», сушеным козым сыром оранжевого цвета. В этот раз дед дал согласие. Денег за лечение он никогда не брал. Через неделю приехали эти же люди, и все пацаны бежали и кричали: «Человек без головы! Человек без головы!» Всадник, ехавший верхом на лошади, на уздечной связке с седлом впереди идущей лошади, действительно был как будто без головы. Несмотря на теплую летнюю погоду, он был одет сверху в пиджак, а там, где должна быть голова, торчала какая-то тряпка, наподобие платка. Как я потом узнал, это у него так распухла голова, что ширина головы почти равнялась ширине плеч, поэтому впечатление было жутковатое, неестественное.

Рядом с нашим домом находился сарай, построенный из плетня (ивы-тальника), где хранилось сено для коровы. Там дед поставил самодельный низкий столик, рядом постелил сено вместо постели, где и положил больного. Дверь сарая закрыл на навесной замок, а нас строго-настрога предупредил: «К сараю не подходить, заболевание заразное. Кто не послушается, получит ремня». Но разве возможно сдерживать детское любопытство? Очень интересно было посмотреть на «чудо-юдо» без головы.

Спрятавшись от деда, мы через щелки и дырки в плетне время от времени наблюдали за больным. Я видел, как дед заходил в сарай, приносил больному бульон без мяса, больше ничем его не кормил. Чашку ставил на стол и уходил. Один раз также видел сам процесс лечения. Утром, на восходе солнца, дед водил в районе лица больного меловой пластинкой для кройки и шитья, вычерчивая определенные круги и линии, не касаясь тела, примерно на расстоянии одного-двух сантиметров. При этом читал что-то из своей маленькой библии.

Сейчас я осознаю, что мелом он выводил силуэты лица, каким оно должно быть, то есть контур черепа. По окончании процедуры покрывал голову больного черной материей. Каждое утро и вечер на восходе и заходе солнца дед заставлял больного умываться чистой холодной водой, которую сам приносил из горного источника. На восходе и закате самая чистая и сильная энергия.

Через три дня опухоль спала, на лице остались лишь светлые широкие растяжки, как у женщин на животе после беременности. Кожа обвисла, глаза открылись наполовину. На четвертый день больного забрали домой, он уже почти поправился. Когда больной самостоятельно

сел на коня, я рассмотрел его лицо, размеры как у обычного человека. Все были удивлены результатом столь быстрого лечения, благодарили деда, плакали.

Другой случай. Одна женщина привела свою корову, под кожей у нее имелись сплошь шишковидные образования, из маленьких отверстий которых небольшими потеками по шкуре сочился гной. Изможденная корова шаталась, совершенно обессиленная, худая. Переговорив с женщиной, дед зашел домой и вышел с полным стаканом холодной воды. Подойдя к корове со стороны хвоста, одной рукой натянул хвост, другой плеснул воду из стакана по всему хребту. Минут через пять-шесть корова захрипела, глаза ее налились кровью, выпучились, и она упала на бок, стала судорожно дергать ногами. Хозяйка коровы, видя это, плакала и кричала, что ее кормилица умирает. Однако через короткое время из-под кожи стали буквально «выстреливать» крупные толстые черви бело-желтого цвета – личинки овода. Дед подвернул передние и задние ноги коровы под туловище и перевернул ее на живот. Личинки стали выстреливать с обоих боков. У этой коровы была смертельная доза личинок.

Когда личинки вылетали, дед попросил нас с братом собрать их всех в трехлитровую банку. Мы так и сделали, а тех, что не поместились в банку, давили прямо на земле. Дед закрыл банку железной крышкой, завернул в черную тряпку и закопал подальше от дома.

Через пятнадцать-двадцать минут корова стала дышать ровно, без хрипов, судорожные подергивания ног прекратились, и корова пыталась встать на ноги. Дед помог ей встать на ноги, потом принес ведро воды, которую корова полностью выпила, не останавливаясь. Дед запретил хозяйке коровы обмывать ее от гноя и выступившей из ранок крови.

Когда я вспоминаю этот случай, которому нет никакого научного, физико-биологического объяснения, меня постоянно преследует мысль: как и с чего ради эти личинки-паразиты, имея толщину своего тела в десятки раз превышающую крошечные отверстия в толстой шкуре коровы, через которые могли только сочиться кровь и гной, вдруг стали «выстреливать» на значительное расстояние, до метра, причем почти все одновременно, подобно фейерверку, к тому же мелкие, совсем незрелые личинки тоже вылетали из-под кожи коровы, – удивительно.

Можно, конечно, придумать различного рода объяснения данному факту. Например, мышечные спазмы от холодной воды и т. п. Но все равно это не объясняет сути явления. В подобных случаях личинки удаляются оперативным путем, производится крестообразный разрез кожи в месте отверстия, и каждую личинку вытаскивают пинцетом, но таким методом можно удалять личинки овода, когда их немного. А в данном случае при использовании этого метода корова неминуемо бы погибла, – ведь личинками было поражено все ее тело.

Третий случай. В 300 метрах от нашего дома был расположен детский сад. По какому-то стечению обстоятельств я находился недалеко от него. В это время младшую группу детей вывели погулять. Неожиданно я увидел лошадь, которая неслась галопом прямо на группу детей с воспитателем. Все застыли в испуге. Вдруг откуда ни возьмись появился мой дед. Он выбежал и встал между группой детей и лошадью, которая почти вплотную приблизилась к нему. Дед стоял, подняв правую руку в направлении головы лошади, и сосредоточенно смотрел на нее. Лошадь резко остановилась, встала на дыбы и упала замертво. Отойдя от оцепенения, мы с пацанами хотели подойти, но дед нас не подпустил, сказал, что лошадь бешеная и заразная. Я видел прикушенный кровотокающий язык и пену изо рта лошади. Потом приехала бригада медиков, мертвую лошадь погрузили в телегу и увезли, сожгли за территорией рудника. Место, где лошадь лежала, чем-то обработали, облили соляжкой и подожгли.

Четвертый случай. Пришла, сильно хромяя на одну ногу, полная женщина, нога была перевязана лоскутом материи (бинтов не было, дефицит). Дед с ней переговорил, завел в сарай, посадил на скамейку. Потом достал из подвала серого цвета пупыристую жабу и разрубил ее пополам. Одну половину жабы приложил отрубленной стороной к круглой ране на внутренней части голени правой ноги, размером примерно пять на пять сантиметров. Как я впоследствии

узнал, это была «сибирская язва». Края раны были цветом от малинового до темно-бордового, синеватого. Перевязал все это оторванным лоскутом чистой простыни.

Через три дня женщина вновь пришла. Когда дед снял повязку и жабу, я увидел, что рана посветлела и изменилась значительно, а снятая половина жабы со стороны среза стала белой, как будто сваренная. Дед повторил процедуру, приложив вторую половину жабы, и дал в бутылке напиток из трав.

Двух раз хватило, чтобы вылечить эту язву. Жаба выделяет холод, и жар язвы исчезает, микроб язвы погибает.

Пятый случай. Вечером на заходе солнца женщина и мужчина принесли грудного ребенка, который невероятно сильно кричал, не останавливаясь. Мне казалось, что это не он кричит, настолько сильный был крик, и он действовал угнетающе на всех окружающих, которые так же, как и я, вышли посмотреть, что случилось.

Дед сказал, что есть такое заболевание, по-народному называется «бьёт младенческий», неизлечимое с точки зрения официальной медицины. Когда дед развернул одеяло, я увидел истощенного младенца: кожа и кости, скелет, обтянутый серой сморщенной кожей. Было удивительно, как такая кроха может иметь такую силу голоса.

Дед взял младенца на левую руку, головкой на ладонь, подошел к окну, немного подождал, когда гребень солнца начнет заходить, прочитал молитву и три раза своим языком на лбу ребенка сделал крест.

Утром следующего дня на восходе солнца женщина принесла ребенка, который уже кричал вдвое меньше. На третий день ребенок не кричал.

Шестой случай. Бельмо на глазу дед выводил следующим образом: брал сырую, свежую кожу животного, вырезал из нее узкую полоску, прокалывал мочку уха животного или человека, у которого имелось бельмо, со стороны больного глаза. Полоску кожи вставлял в ухо, скрепляя ее кольцом, получалось типа серьги из кожи. Постепенно через это кольцо, протетое в ухо, выходил гной, вязкая жидкость, и глаз полностью восстанавливался, бельмо исчезало.

Потом, когда я переехал жить в Алма-Ату к сестрам, которые учились в медицинском и в строительном институтах, моя мать Екатерина Георгиевна позвонила, сообщив, что дедушка просит нас приехать в рудник Октябрьский (Казахстан), где проживали в это время родители и дед, так как через полторы недели он умрет. С матерью по телефону говорила старшая сестра Роза, студентка 4 курса медицинского института. Она сказала матери, что нельзя предугадать свою смерть за полторы недели. Так, мы не поверили и не выехали вовремя.

Через полторы недели дед умер. За день до смерти дед сказал моему отцу: «Володя, ты завтра на работу не ходи, я в два часа дня умру». На это отец возразил: «Егор Фадеевич, вы же ходите, кушаете, ничего у вас не болит». Но дед настоял на своем, и отец не пошел на работу. В два часа дня дед спокойно умер.

Нам сообщили о словах деда за день до его смерти, и мы, пока доехали поездом, опоздали.

Анализируя сейчас целительские способности деда, я понял, что в данном случае дед был верующим, и молитва встряхивала его психологическую и жизненную энергию, т.е. он получал сильный всплеск этой энергии в момент лечения. В любом случае этому способствовала его вера. А техника лечения – это опыт и мудрость поколений. Очень простые по своей сути, но естественны и действенны. Не зря говорят: ученый бьется годами над решением проблемы, вникает в такую глубину, а открытие лежало рядом и решение-то было простым и доступным.

Лечение огнем (12 березовых лучин)

Дед, кроме указанных приемов лечения, лечил различные заболевания огнем. Для этой процедуры он нарезал по 12 березовых лучин длиной 25—30 см, сечением примерно 4 на 5 мм. 12 штук связывал в связку и закладывал под балку в сарае на 3—4 месяца в летнее время.

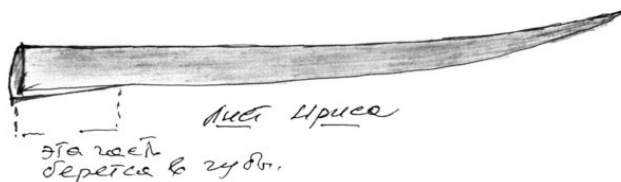
Лечение проводил следующим образом: зажженной лучиной в течение примерно 5 мин водил по контуру тела на расстоянии 10—15 см от тела, сначала вдоль левого бока, начиная от центра черепа, потом так же вдоль правого. Потом вокруг места заболевания еще 5 мин производил вращательные движения против часовой стрелки.

С его слов, энергетический ресурс и энергия жизни выходят из тела по часовой стрелке, и чтобы остановить этот процесс, он огнем закручивал энергию в обратную сторону, Трех процедур с промежутком в три дня было достаточно, и больной постепенно поправлялся. Болезнь уходила. При всех заболеваниях и методах лечения дед использовал молитвы из маленькой старинной библии с готическим шрифтом.

ЗЕМЛЯНИКА

В тех краях росло много земляники. Год от года отличался по урожайности, но обычно земляники было достаточно. Мы уходили за ней на 2—3 км от рудника Баладжал в лощины между горами. Чтобы не проходить зря большие расстояния, мы приспособились искать землянику по запаху: забирались по хребту наверх и нюхали воздух с одной стороны горы и с другой. Теплый воздух, поднимаясь по склону, доносил запах цветов и земляники. Если с какой-то из сторон доносился густой запах земляники, мы точно знали, что там внизу много ягод, и спускались туда.

У нас был свой способ обезопасить себя от ядовитых змей, которые водились в траве у подножия горы. Тут же на пригорке у скал росли дикие цветы ириса, мы их называли «петушки», листья зеленые, длинные, саблевидные. Такой лист мы аккуратно снимали, чтобы не повредить нижнюю светлого цвета основу.

Взяв основание листа разрезом в губы, втягивали с силой в себя воздух, получался писк, очень похожий на писк птенца, выпавшего из гнезда, либо маленькой птички. При спуске с горы каменистая почва заканчивалась, трава становилась выше и гуще, и заметить в ней ядовитую змею было невозможно, но когда мы с помощью листа ириса издавали писк, если неподалеку, на расстоянии двух-трех метров от нас, в траве находилась змея, она обязательно поднимала голову над травой, и тогда тот из нас, кто находился ближе всех к ней, на расстоянии вытянутой руки, резким ударом металлического прута отрубал ей голову. Еще для проверки пропищав немного, мы смело искали в траве землянику. Обработав участок 3—4 метра по кругу, мы вновь пищали и, убедившись, что змей нет, продолжали сбор земляники. Несмотря на то, что мы были босиком и не защищены прочной одеждой, змеи кусали кого-то из нас очень редко. Набрав по ведру земляники, мы возвращались домой довольные, что чем-то помогли матери.

РУДНИК БАЛАДЖАЛ – ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ ДЕТСТВА

Природа вокруг рудника была скудная, но своеобразная, по-своему очень красивая.

Я, мои друзья и двоюродный брат Вилька стали буквально «детьми природы». Большая часть нашего детства проходила в предгорьях и горах, где охотились, собирали съедобные корни растений. Мы знали около 70 видов съедобных растений. В двух километрах от рудника Баладжал находилось одинокое строение из камня: низкий домик, состоявший из одной комнаты и коридора, обнесенный полуразрушенной каменной оградой загон для скота. Это место называли «заимкой». В «заимке» жил старик-казах, говорили, что это бывший бай. Когда-то, еще до революции, он был очень богатым. Потом его семью, всех сыновей, расстреляли, а сам он какое-то время просидел в тюрьме. Теперь он жил в полном одиночестве, почти ни с кем не общаясь.

Мы с пацанами приходили к нему, приносили кто что может: еду, одежду, чай, сахар. Бай был к нам доброжелателен и часто рассказывал всевозможные истории. Научил, как изготавливать боевое оружие: лук, стрелы, пращу. Праща – это приспособления для метания камня на большое расстояние, сделанное из сыромятной кожи. Ремень длиной примерно 1 м 20 см, шириной 2 см. С одного конца расширение с прорезом для указательного пальца, а второй конец просто накладывается на указательный палец и прижимается большим. В середине ремня тоже имеется расширение, примерно как на рогатке, ремень складывается пополам и туда закладывается круглый камень или металлический шарик. Это приспособление, заряженное камнем или шариком, раскручивают, вначале делают круговые движения кистью, потом включается локоть, далее плечо. На пике вращения по направлению к цели отпускается один конец ремня, прижатый большим пальцем, и камень, получивший приличную инерцию, может поразить даже крупную дичь. Но чтобы владеть пращей, нужно постоянно тренироваться и прочувствовать момент, когда отпустить свободный конец пращи. Мы достигали такой ловкости, что на лету сбивали голубя, утку.

По стрельбе из пращи, лука и по метанию дротика проводили соревнования. Победителю доставалось особое уважение. В нашей группе собиралось до 10—15 человек. Играли в футбол, лапту, чижик-пыжик. Взрослых наставников, тренеров никогда не было, мы были предоставлены сами себе.

Бай сам изготовил и дал нам образец боевого лука: высота 1 м 60 см, стрела 1 м 10 см с оперением хвостовой части, металлическим трехгранным наконечником, тетива сделана из конской сушеной жилы. Этот лук был не под наш рост и силу. Натянуть его могли только втроем, сидя на земле, упиравшись ногами в лук, и каждый двумя руками тянул тетиву. Стрела летела далеко и запросто могла кого-нибудь убить или ранить, поэтому дед запретил нам из него стрелять.

По образцу и технологии Бая мы сделали себе луки и стрелы под свой рост и силу руки. Стрелы нужного размера нарезали из тальника. Свежесрезанные прутья одним концом привязывались к балке под крышей сарая, а к другому концу привязывали тяжелый груз, за счет чего они вытягивались, выравнивались и сушились. Далее заготовки обрабатывались: снималась кожура, шлифовались. Потом уже их обматывали по всей длине мокрой бельевой веревкой, либо мокрым скрученным бинтом и равномерно слегка поджаривали на костре. Веревка снималась, каждая заготовка смазывалась барсучьим жиром и вновь подвешивалась с грузом под балку. Это называлось каленая стрела, легкая, ровная, прочная. Далее из перьев делалось крестообразное оперение, и крепился металлический трехгранный наконечник, отливали его в форме из глины прямо на земле, потом обрабатывали до нужной кондиции.

По окончании работы в обязательном порядке стрелу проверяли на баланс: она должна была находиться в равновесии на 1/3 стрелы от наконечника, – только при таких условиях стрела точно, не отклоняясь, летит в цель.

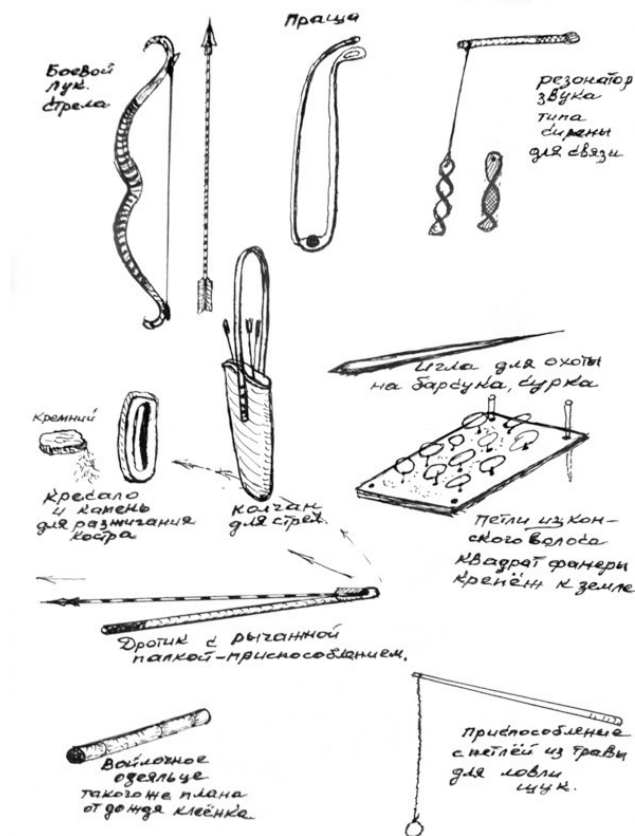
Итак, уходя в горы, мы брали с собой колчан из 4—5 стрел, лук, пращу, кресало для добывания огня, нож, кусок хлеба, соль. Все остальное добывали в горах.

На расстоянии 5 км от рудника находилась речушка 3—4 м шириной, 60—70 см глубиной, холодная, ключевая, чистая вода. Называлась она Первый ключ. По берегам обильно росла трава: осока, камыш и низкая плетущая трава, которая от берега нарастала слоями, покрывая поверхность воды плотным слоем. Также по берегам в большом количестве росли кусты черной смородины. В речке водилось достаточно рыбы: красноперка, небольшого размера щуки (30—45 см). Красноперку мы ловили сетью из старого тюля, загоняя с обратной стороны палками и ногами.

Щук ловили следующим образом: обычно щука стоит хвостом к берегу, ждет добычу, как бы замирает, но она очень осторожна и чувствительна: от малейшего шевеления на берегу или касания поверхности воды веточкой она молниеносно стартует и уходит на глубину. У нас не было ни крючков, ни лески, поэтому мы приспособили особо гибкую, прочную траву длиной 25—30 см. Из нее плели веревочку 60—70 см, на одном конце завязывалась петля, а другой конец привязывался к палке длиной примерно 120 см. Проходя медленно по берегу и увидев стоящую в заводи щуку, мы подкрадывались (всегда и везде ходили босиком, в одних трусах) с заранее вытянутой рукой, в которой была палка с петлей. Старались даже, чтобы тень от палки не попала на щуку. Петлю опускали на расстоянии 50—60 см от головы щуки, особенно плавно и осторожно, когда касаешься поверхности воды – это основное, а потом уже, опустив петлю на уровень головы щуки, подводили петлю ближе. На расстоянии 20—25 см от головы щуки, поднимали петлю быстро, но без рывка. Щука стартовала, влетая головой в петлю, и сама себя выбрасывала на берег, при этом петля обычно рвалась, но не было случая, чтобы петля разорвалась в воде. На берегу щуку ловили руками. Тут же разжигали костер, делали вертел из прутьев, потрошили рыбу. Если не было соли, использовали солончак – глинистую землю, сверху покрытую белой соленой пылью, которой обсыпали мокрую рыбу. Жареная на костре рыба была очень вкусной.

Сама жизнь, вынуждавшая постоянно приспосабливаться к сложностям, заставила придумать замену спичек – кресало, сделанное из каленого чугуна кристаллической структуры по типу кастета с гладкой рабочей поверхностью. В горах подбирали специальный камень – кремний, серого цвета, плотный, тоже кристаллической структуры. Обычно камень держали в левой руке на согнутом указательном пальце, большим пальцем придерживая сверху. Под камень и указательный палец подкладывался сухой, легко воспламеняющийся материал. При резком скользящем ударе по камню кресалом пучок искр точно попадает на сухой мох, воспламеняет его, а там нужно немного подуть, и вот уже огонь. Остается подкинуть собранные для костра листья, щепки, палки. Костер готов, жарь, вари. Нам для разжигания костра при сухой погоде достаточно было одной минуты.

Уходя в горы, мы брали с собой снаряжение на все случаи жизни и были готовы к любым неожиданностям.

В сумке через плечо всегда лежала плотно свернутая в трубочку клеенка. Она занимала мало места и позволяла быстро укрыться от неожиданного, довольно частого летнего дождя. Также у каждого в сумке находилось плотное войлочное одеяльце из верблюжьей шерсти, тоже свернутое в рулон. Как уже говорил, стрелы, 4—6 штук хватало, складной нож, военная алюминиевая фляжка с водой. Лук носили за спиной через голову. Еще в сумке лежали прут металлический толщиной 4 мм, длиной 60—70 см, на котором жарили убитую дичь, рыбу, кусок хлеба, соль. Иголочка – вытаскивать занозы из подошвы ног. Резиновый жгут на случай, если змея все же укусит, – перетянуть пораженное место. Первое, что мы делали в таком случае, сразу убивали змею, перетягивали укушенную ногу или руку жгутом выше ранки на 10 см, кто-то из напарников, у кого здоровые, не потрескавшиеся губы, должен был срочно высосать яд, неоднократно, до побеления места ранки, все время выплевывая его и промывая водой рот. Далее со змеи сдиралась кожа, для этого ниже головы делался круговой надрез, и шкура легко снималась чулком. Шкура внутренней стороной несколько раз каждые 15—20 мин прикладывалась к ранке, либо привязывалась. Опухоль сразу спадала, температура восстанавливалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.